

Гавриил Державин — Александру I: Губернатор уничтожает святость закона

Расследование поэта-юриста в Калуге столкнулось с жестким противодействием столичных чиновников

В июле этого года знаменитому поэту эпохи Просвещения Г.Р. Державину исполнилось 280 лет. Менее известно, что помимо ипостаси стихотворца Державин прошел долгий и извилистый путь от скромного чиновника Сената до министра юстиции и генерал-прокурора. При этом на каждой должности оставался верным принципам профессионализма, честности и порядочности. Именно это стало определяющим при выборе его кандидатуры в качестве беспристрастного следователя по одному из громких коррупционных дел начала XIX в.

«Шалости» калужского губернатора

В сентябре 1801 г. в Москве во время коронации Александра I до него стали доходить сначала слухи и анонимные записки, а потом и прямые жалобы на злоупотребления, шантаж, незаконный отъем недвижимого имущества, творимые калужским губернатором Д.А. Лопухиным и региональными чиновниками. Так начинался разгораться крупный политический скандал, известный как «калужское дело», или «дело Лопухина».

Первые анонимные письма новому императору о «шалостях» Лопухина направил писатель А.Н. Радищев, проживавший тогда в селе Немцово Калужской губернии и хорошо знавший «заслуги» ее правителя. Он передал письма императору через коллежского советника В.Н. Каразина, близкого в то время ко двору. Жалобы поступили также от не стерпевшего выходки губернатора местного заводчика Демидова. В ноя-

бре и декабре 1801 г. Демидов дважды писал также сенатору Г.Р. Державину о происходившем в Калуге «неистовстве». По его сведениям, губернатор часто находился в рабочее время «во хмелю», а по ночам разъезжал со свитой по городу, устраивал дебош на улицах, швырял камни в дома калужан. В конце письма Демидов с безысходностью восклицал: «Если и сие исполнителю наглости сойдет с рук, то где же тогда искать справедливость?»¹.

Главный фигурант скандала — 71-летний Дмитрий Ардалионович Лопухин, один из представителей древнего дворянского рода, — для своего времени был колоритной фигурой. Губернатором Калужской губернии его назначили в 1799 г., а до этого он служил московским вице-губернатором. Современники утверждали, что высокие должности он получал не за свои административные таланты, а благодаря родственным и дружеским связям с влиятельными столичны-

ми сановниками — генерал-прокурором Сената А.А. Беклешовым и статс-секретарем Д.П. Троицким. Не иначе как помощью высокопоставленных особ можно объяснить стремительный карьерный рост Лопухина: менее чем через четыре года после его выхода в отставку из гвардии прапорщиком он стал губернатором.

Самоуправство и откровенные нарушения законов со стороны должностных лиц, происходившие в самом центре Российской империи, вблизи Москвы, бросали тень на власть и волновали общественность. С целью выяснения всех обстоятельств и при необходимости пресечения преступлений, Александр I в начале ноября 1801 г. поручил Державину изучить настроение и обстановку в Калужской губернии. Для этого было предписано отправиться туда под видом отпуска в опекаемое им имение графини Е.Я. Мусиной-Пушкиной-Брюс.

Зная правдолюбие и надежность Гавриила Романовича, император 23 ноября 1801 г. отдал ему личное о том поручение. Державин, имевший опыт в изблечении коррумпированных чиновников и знавший силу знатного происхождения и родства-дружбы над законом, пытался отклонить просьбу верховного правителя. Однако Александр I был настойчив и выразил явное недовольство попыткой отказа, поэтому Державину ничего не осталось, как подчиниться монаршему приказу.

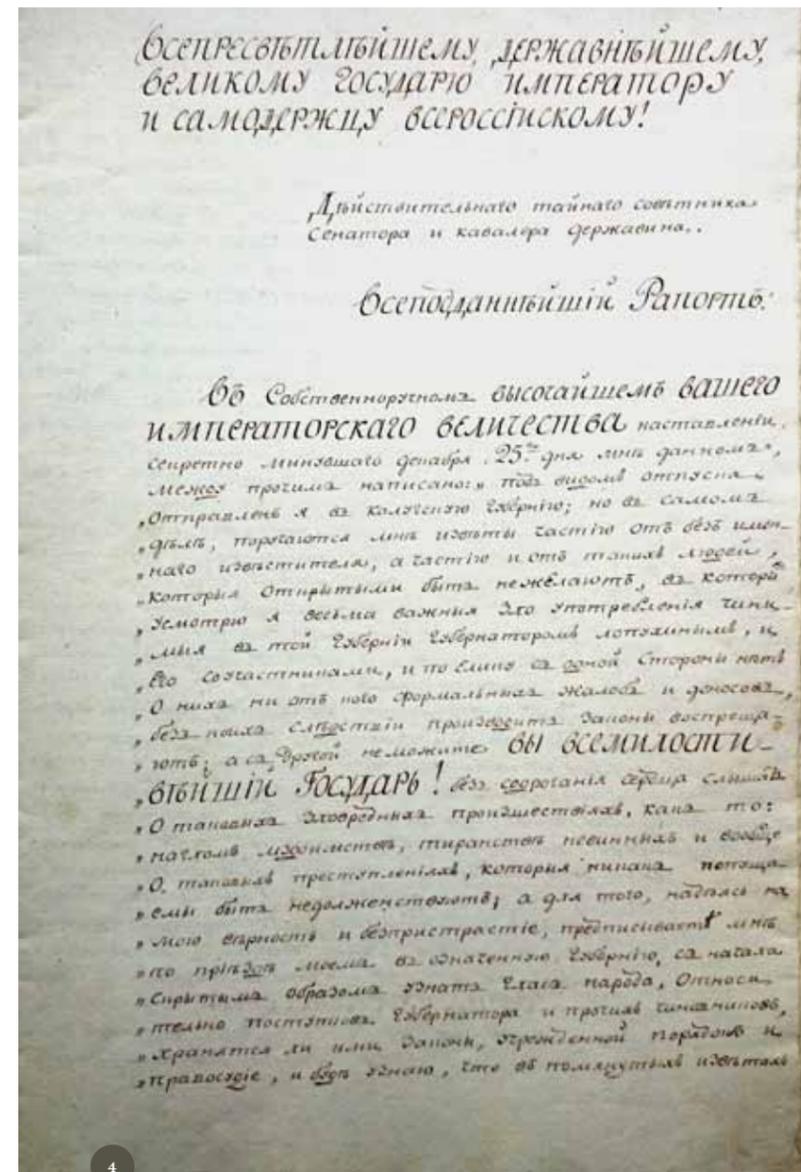
25 декабря 1801 г. Александр I выдал письменное секретное поручение Державину, снабдил его тремя тысячами рублей на издержки и заверил в предоставлении ему широких полномочий в рамках проведения ревизии губернии и в случае выявления там фактов злоупотребления властью². По поручению императора В.Н. Каразин передал Г.Р. Державину имевшиеся материалы по «калужскому делу».

Расследование началось.

«К нам едет ревизор...»

За полтора месяца первого пребывания в Калуге Державин успел хорошо разобраться в сути дела. Он остановился в доме местного купца, городского головы И.И. Борисова, собрал много ценных сведений от посещавших его чиновников. Затем Державин решил внезапно начать формальное следствие. Для этого он явился в губернское правление и неожиданно для всех объявил о настоящей цели своего визита в губернию. Застав чиновников врасплох, Державин снял с них письменные показания, в которых калужане друг друга и выдали³. Собранные материалы следствия составляют почти 700 листов⁴.

Первый предварительный обзорный отчет императору Державин направил 1 февраля 1802 г. В нем он доложил обо всех фигурантах дела и совершенных ими злоупотреблениях. Оставшись довольным проделанной работой, Александр I указом от 5 февраля 1802 г. пове-

лел Державину отправиться в отпуск. По предложению Державина, 8 февраля 1802 г. последовал монарший указ об отстранении Лопухина от должности и временной передаче его полномочий вице-губернатору⁵.

В начале марта 1802 г. Державин был повторно направлен в Калужскую губернию для завершения следственных действий на месте. Из сделанных им наблюдений следует мрачная картина регулярных чиновничьих правонарушений, воровства, лжи, открытых прикрасений. Главными действующими лицами были чиновники губернского правления, суда, прокуратуры, полиции, дворянских собраний и церкви: губернский прокурор Чаплин, губернский секретарь Гужов, председатели гражданской и уголовной палат губернского суда Сомов и Барноволок, городничий Батурин, земский исправник Самарин, губернский предводитель дворянства Небольсин, епископ

Феофилакт и др. Им под стать были и некоторые мелкие служащие — трусы-подхалимы. Удивительно, но в сонме порочных чиновников сохранились и порядочные люди. Например, вице-губернатор Казачковский и ряд других⁶.

Угнетал губернию наглостью и мздоимством

Державин составил для государя итоговый рапорт о проведенной ревизии в Калужской губернии. В нем он ссылаясь на показания главных свидетелей и пострадавших от зарвавшегося губернатора, «теснившего честных людей, уничтожившего святость закона». Большинство местных дворян и купцов были его кредиторами. Начальственные «кулашные удары и дерганье волос» удерживали их от откровенного разговора со столичными сановниками во время прежней сенаторской ревизии. Красноречиво характеризовали Лопухина приведенные Державиным подлинные случаи его поведения. Так, во время принесения губернаторской присяги в храме он напал на действительного статского советника Тибенина. При этом избавил от наказания виновников кражи ризницы в Пафнютевом монастыре в Боровске, а за взятку ломбардными билетами на сумму в 37 тыс. руб. покрывал братоубийцу прапорщика Д. Хитрово⁷.

Лопухин «угнетал губернию наглостью и мздоимством»: под угрозой ссылки в Сибирь заставлял дворян и заводчиков уничтожать выданные им векселя, брал у них в долг деньги и не отдавал, отбирал имения, занимался вымогательством. Лопухину содействовал губернский секретарь Гужов. Подобно своему патрону, он удерживал жалование канцелярских служащих. Городничий Батурич тоже не отставал от коллег — брал дополнительные поборы с жителей Калуги. Согласно слухам, епископ Феофилакт тоже был замечен во взяточничестве: он продавал священнослужителям должности в епархии. Злоупотребления творились и в местных судах.

В заключение Державин писал об «общем расстройстве в Калужской губернии»: «Не соблюдаются законы, не соблюдается порядок в отправлении тяжёбных и следственных дел, и не отправляется свято правосудие. Личная безопасность сомнительна. Собственность не надежна». Вместе с тем сенатор отмечал, что положение казенных крестьян было удовлетворительным, никаких жалоб от них не поступало. Державин дал высокую оценку работе местных училищ, больниц, богаделен, сиротских, смиренных, инвалидных домов, тюрем. Завершение следствия он просил передать компетентной комиссии, т.к. ему одному это уже было не по силам, напомнив государю, что такой огромный объем работы он осуществил в одиночку и в кратчайшие сроки⁸.

° 5
Члены специальной комиссии для рассмотрения калужского дела (сверху вниз): А.Р. Воронцов (1741-1805). В.А. Зубов (1771-1804). Н.П. Румянцев (1754-1826). С.К. Вязмитинов (1744-1819).

Комиссионное расследование

Лопухин сумел отправить письма высоким покровителям в Санкт-Петербург. Например, еще 30 января 1802 г. он жаловался канцлеру А.Р. Воронцову на предвзятость и строгость Державина⁹. На Гавриила Романовича посыпались обвинения в применении силы и пыток при проведении следствия. Дело усугубилось скоропостижной смертью от сердечного приступа брата местного промышленника И.Н. Гончарова, ожидавшего в канцелярии встречи с сенатором. Державин ездил в столицу для объяснений с императором, но был им холодно встречен. Государь упрекнул Державина в применении жестоких мер, а также в возмущении народного спокойствия в губернии.

Оправдавшись, Державин попросил императора назначить пересмотр следствия, дабы его ни в чем не подозревали. Тогда указом императора в апреле 1802 г. была образована специальная комиссия для рассмотрения «калужского дела» в составе А.Р. Воронцова, В.А. Зубова, Н.П. Румянцева, С.К. Вязмитинова и Г.Р. Державина.

В апреле — мае 1802 г. Державин в третий раз направился в Калугу, но уже вместе с коллегами для продолжения следствия. По итогам четырехмесячного комиссионного рассмотрения обстоятельств дела были установлены 24 факта преступных действий губернатора и его подельников: нарушение должностных инструкций, превышение служебных полномочий, прекращение уголовных дел «по секрету», лишение собственности местных помещиков, вымогательства, убийства и др. Комиссия установила, что Державин не применял пыток при проведении следствия, действовал в пределах закона.

Императорским указом от 16 августа 1802 г., проект которого подготовил Державин, губернатор Лопухин и его подручные были отрешены от должностей и отданы под суд, пострадавшим возмещался нанесенный ущерб. По инициативе Державина, чиновники-жесты махинаций и гонений губернского начальства, а также помогавшие ему в расследовании командированные с ним сотрудники Сената, были награждены очередными чинами. В этом проявилось внимание и чуткость Державина к честно исполнявшим свой служебный долг рядовым служащим. Отдельным указом вице-губернатор Казачковский был назначен губернатором Калужской губернии, а городской голова Борисов был награжден за усердную службу¹⁰.

«Напрасные труды»

Казалось бы, справедливость восторжествовала, но вскоре судебное дело помещика Хитрово и вместе с ним вся «калужская история» были переданы в Пятый (уголовный) департамент Сената на дополнительное следствие. Оно за-

няло три года. Итоговое судебное заключение, по мнению Державина, изобиловало «недостатками и упущениями»: Сенат не провел следствие по существу, не учел показаний ряда свидетелей и в итоге вместо вынесения обвинительного решения оправдал преступников. В придачу юридический документ пестрел подчистками, исправлениями, вклейками страниц и иными нарушениями в оформлении судебных актов¹¹.

22 августа 1806 г. возмущенный таким поворотом Державин с тем, чтобы «виновные не сокрылись от заслуженного по законам наказания» направил императору подробное объяснение по «калужскому делу», приложив к нему копии ранее взятых им признательных и свидетельских показаний, прямо указывавших на преступность деяний основных фигурантов скандала. Отставной министр юстиции, коим Державин являлся в 1802–1803 гг., верно подметил то, что «действие прошлого переменить нельзя», но можно изменить их интерпретацию¹².

В итоге должного наказания Лопухин так и не понес. К тому же он состоял в родстве с влиятельным при дворе П.В. Лопухиным (премьером Державина на посту министра юстиции), женатым на М.А. Шереметевой, а также в дружбе с другими сановниками. При этом его

° 6
Калужская губерния. Открытка 1856 г.

подручные-чиновники были осуждены уголовной палатой суда. В мае 1803 г. московский генерал-губернатор граф Ф.В. Ростопчин сообщал князю П.Д. Цицианову о том, что к тому времени Лопухин жил весьма весело в Петербурге.

К концу 1804 г. уже было известно, что московский департамент Сената оправдал экс-губернатора. Потом это дело рассматривалось в 1806 г. на трех заседаниях Негласного совета. Наконец, в середине мая 1806 г. обвиняемые получили легкие наказания, братоубийца Д. Хитрово был сослан в Нерчинск на каторжные работы. Лопухин в судебном решении упоминался вскользь в связи с наложенным на него запретом занимать государственные должности. Окончательное решение Сената было вынесено в январе 1819 г., шесть лет спустя после смерти Лопухина. В нем указывалось на отсутствие в действиях бывшего губернатора «умышленных злоупотреблений власти, ему вверенной», и закреплялось то, что «во всех изветах на него поданных... считать его оправданным».

Таким образом, участие Державина в расследовании «калужского дела» обнажило неприглядные стороны бюрократического аппарата империи, а также архаичность ее правовой системы. Шантаж, вымогательства, незаконные захваты собственности, подлоги, лжесвидетельство, оскорбления чести и достоинства, лишение жизни — это далеко не полный перечень преступных деяний губернатора Лопухина и его управленческой команды, которые вскрыл и доказал Державин. Однако, несмотря на неопровержимость собранных доказательств, участники разбирательства избежали наказания, а главный фигурант оказался на свободе.

Впрочем, и сам Державин предвидел такой итог своей ревизии. В беседе с императором перед принятием поручения в ноябре 1801 г. он просил не налагать на него обязательств по расследованию лопухинских деяний, т.к. «труды его будут напрасны», а он только «возбудит ненависть сильных людей»¹³. Мечта о «суде скором, правом, милостивом и равном для всех» жива и донныне.

1 Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ РАН). Ф. 96. Оп. 9. Д. 5. Л. 2-3, 6.
2 Собственноручные письма и указы императора Александра Павловича к Державину // Русский архив. 1863. № 1. С. 465-466.
3 Записки Г.Р. Державина 1743-1812 с литературными и историческими примечаниями П.И. Бартењева. М., 1860. С. 446.

4 РО ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 9. Д. 1-29.
5 Собственноручные письма и указы императора Александра Павловича к Державину // Русский архив. 1863. № 1. С. 465-466.
6 Всеподданнейший доклад Г.Р. Державина по делу Лопухина // Сенатский архив. СПб., 1903. Т. X. С. 305-381.
7 РО ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 9. Д. 5. Л. 28-31, 34, 42-50.
8 Там же. Л. 43об. — 50.
9 РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1431. Л. 22 — 22 об.
10 РО ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 9. Д. 5. Л. 72, 74, 76, 78, 115 — 118об.
11 Всеподданнейший доклад Г.Р. Державина по делу Лопухина... С. 313-318.
12 РО ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 9. Д. 21. Л. 10 об, 11об.
13 Записки Г.Р. Державина... М., 1860. С. 444.